

Даже если ему придется убить нескольких из них, чтобы заставить их остановиться, как бы ему этого ни хотелось, он не бросит остальных на произвол судьбы. Но убийство любого из них будет контрпродуктивным для его миссии, поэтому лучшим вариантом остается дипломатия.

"Хватит!" - рычит на младшего пожилой мужчина, седая борода с большим топором. "Ты же слышал, что сказала Карси, этому ворону можно доверять." Младший дерзко огрызается на старшего, пытаясь показать свою силу. Седобородый, не обращая внимания на неповиновение, бьет его по лицу плоской стороной топора, повалив на землю. "Ты, ворон." - указывает седобородый на Джона. "Назови себя." - приказывает он. "Воронов больше нет." Эймон отвечает раньше, чем Джон. "И все равно он одевается как ворон." - замечает молодой Вольный человек со своего места на земле. "Это неважно, мы здесь, чтобы помочь." - говорит Джон. " Вас ведут на смерть от Ходоков."

"Разве вы не знаете, что мы это знаем?" - говорит женщина, когда собравшаяся толпа расступается, чтобы пропустить ее. "Карси", - приветствует Джон, кивая. "Игритт - симпатичный ворон." - отвечает Карси. "Что ты здесь делаешь, милый ворон?" - спрашивает она.

"Мы можем открыть твоим людям путь из ловушки Белых Ходоков и привести вас в Хардхоум." - говорит Джон, глядя на Эймона.

Проследив за взглядом Джона, Карси ненадолго замирает от удивления при виде Эймона. Он даже красивее Сноу. "И кто же он?" - спрашивает седобородый, наблюдая за Эймоном. Мужчина одет во все черное, как ворон, но его одежда намного качественнее, чем у любого ворона, которого когда-либо видел Вольный народ. Больше всего в его одежде бросается в глаза тяжелый меховой плащ, накинутый на плечи; он черный и закрывает все до колен. Многие из Вольного народа едва успели заметить, как он перехватил стрелу.

Как человек может двигаться с такой грацией и ловкостью, несмотря на столь тяжелый плащ, - ума не приложу. Его неземные черты лица не помогают, и многие из Вольного народа сравнивают его с Белыми Ходоками, если бы они были молодыми и носили все черное. "Он - человек, который привел 30 000 человек за Стену, чтобы убить Ходоков." - говорит Джон. Его слова оказывают немедленный эффект, и Вольный народ быстро начинает пересматривать мнение об Эймоне. Любой человек, способный повести за собой 30 000 человек, чтобы убить Белых Ходоков, - это либо безумец, за которым идут безумцы, либо человек, за которым стоит идти в самые холодные ямы ада и обратно.

"Почему тебя волнуют Ходоки?" - спрашивает Карси.

"Они представляют угрозу для моего народа, с которой невозможно договориться, и такие угрозы должны быть устранены навсегда." - отвечает Эймон, и от его слов по позвоночнику Вольного народа пробегает холодок.

"Кроме того, для меня это личное." добавляет Эймон с ухмылкой, обещающей насилие.

"Хорошо, но как ты собираешься избавиться от этой ловушки?" - спрашивает Карси, уступая. Ее люди погибнут, если она не примет помощь симпатичного ворона, а кроме того, человек, якобы возглавляющий армию, - не ворон, сколько бы черного он ни носил. Ради своего народа она доверится им. "Когда вы увидите двух белых лютovolков, будьте готовы двигаться. Они приведут вас в безопасное место." - говорит Эймон, после чего они с Джоном удаляются вглубь леса, исчезая в окружающей темноте.

... ..

Их план относительно прост в теории и очень сложен в исполнении.

За последние семь или около того лун они встретили и уничтожили около дюжины многотысячных отрядов вихтов и убили двух Белых Ходоков. По оценкам Эймона, только смерть этих двух Ходоков сократила армию мертвецов на десятки тысяч. Однако, несмотря на опыт, Эймон не может избавиться от чувства беспокойства, наполняющего его. На этот раз что-то обязательно пойдет не так.

"Люди готовы." - докладывает Сихтрик, подходя к Эймону.

Кивнув, Эймон покидает свое возвышенное место на деревьях и спускается к Сихтрику, грациозно приземляясь на лесную землю без единого звука, кроме хлопанья плаща. "Я чувствую, что что-то происходит, внимательно следи за Браном." - приказывает Эймон, присоединяясь к Джону на передовой линии пехоты. С тем количеством вихтов, что есть в их распоряжении, Белые Ходоки давно должны были окружить отряд Вольного народа, как они того и добиваются. Эта маленькая деталь не дает Эймону покоя, ведь, несмотря на то, что это идеальная возможность устроить засаду, Эймон не заметил ни одного нового ходока, пока вел разведку глазами Хьюгинна. И все же, независимо от того, будет ли это засада, они не могут оставить Свободный народ на милость Белых Ходоков. Поэтому они должны устроить ловушку и рассчитывать на то, что их единственной случайности будет достаточно. Без всяких предисловий он снимает с пояса Длинный Коготь.

Это не меч-бастард, а длинный меч, который Эймон бережно держит в руках после перековки. Клинок более тонкий и чуть короче, чем у обычного длинного меча, рукоять рассчитана на одну руку, но при необходимости можно использовать и вторую, перекрестье гарды выполнено в форме драконьих крыльев, а на поммеле - голова белого лютоволка в виде рыкающего Призрака.

Взяв меч в руки, Эймон делает глубокий вдох, погружается в колодец своей магии и вызывает кинжалы из драконьего стекла, которые есть у каждого солдата. Установив непрочную связь, он призывает свою магию. Сила магии наполняет его. Ревущая огненная буря, катастрофическая гроза с ураганными ветрами, в то время как чудовищные моря пытаются утопить его, - все эти ощущения настигают его одновременно, и, как и предполагала красная жрица, он концентрирует свою ярость. Однако на этот раз он сосредоточился не только на своем мече, но и на мече каждого пехотинца.

И тут же клинок каждого солдата оживает, вспыхивая красным жарким пламенем, которое изгоняет холод зимы и наполняет людей жизнью и бодростью. Почувствовав, как магия начинает действовать, Эймон кивает Джону, чтобы тот начинал. Несколько секунд ничего не происходит, и единственным звуком в их части Леса призраков становится треск горящих мечей. Внезапно, словно это были не просто ожившие трупы, вихты перестают шаркать и ковылять и со всей поспешностью направляются к Эймону и пехоте.

Двигаясь со скоростью, которую большинство воинов не смогли бы развить, вихты сталкиваются с передовым отрядом быстрее, чем это возможно для любой живой армии. К несчастью для рыцарей, вместо того чтобы уступить их натиску, армия живых делает шаг вперед, и любой вихт в пределах досягаемости воспламеняется быстрее, чем сухой пергамент.

В течение последующих минут передовые отряды держатся стойко, непрерывно справляясь с каждым приближающимся. Вскоре бой привлекает внимание всех в радиусе нескольких миль, и они начинают набрасываться на ряды войск. Увидев, что Белый Ходок клюнул на приманку, Эймон отступил от линии фронта и оказался в окружении почетного караула во главе с

Сихтриком, который снял с пояса рог и издал один длинный протяжный звук. Когда звук взрыва эхом разносится по ночи, Эймон закрывает глаза и тянется к тысячам орудий из драконьего стекла, которые, как он знает, находятся на окраинах поля боя.

Почувствовав, как они быстро надвигаются в ответ на звук рога, Эймон снова тянется к их оружию и, используя их оружие из драконьего стекла как проводник, поджигает их. Из глубины леса доносится грохот копыт тысяч конников, и когда конные воины заходят с флангов и обрушиваются на вихтов, их мечи оживают, вспыхивая красным пламенем, как раз в тот момент, когда они ударяются о спины ничего не подозревающих вихтов. Последовавший за этим побоище - не что иное, как резня, поскольку вихты не могут ничего сделать, кроме как броситься вперед; их командная цепочка наполнена хаосом, поскольку Джон отдает им противоречивые приказы через связь с ульем, а Белый Ходок, возглавляющий группу, не в состоянии обеспечить порядок. С открытыми спинами и боками кавалерия проходит сквозь них, не встречая практически никакого сопротивления, и за несколько минут сокращает их численность с тысяч до сотен.

Когда кавалерия успешно обошла вихтов с фланга, Эймон открывает глаза и снова вступает в бой. Своим пылающим мечом из валирийской стали Эймон прорубает просеку в рядах врагов, изящно переступая с ноги на ногу, а затем уничтожает их одним взмахом меча.

Ни один из вихтов не выдерживает против него больше секунды, и ни один из них даже не приблизился к подолю его плаща. Даже когда они окружают его со всех сторон, чаще всего они сталкиваются друг с другом, нежели успешно атакуют его, и даже когда они проводят успешную атаку, Эймон всегда оказывается вне пределов их досягаемости, прежде чем быстро расправиться с ними одним ударом меча. Несмотря на нарастающий успех атаки, Эймон не перестает следить за полем боя, попеременно отбиваясь от вихтов и наблюдая за ними с помощью бесшумно пролетающего над головой Хугинна. Именно эта бдительность позволяет Эймону спасти жизнь себе и Джону. С возвышенности, с которой открывается вид на бой, в поле зрения Хугинна попадает Белый Ходок, сжимающий в руке ледяное копьё, направленное в центр сражения.

Эймон, испытывая непреодолимое чувство тревоги, возвращается в свою шкуру как раз вовремя, чтобы впечатать Джона в землю, а сам со всей силы ударяет Длинным Когтем вверх, едва парируя удар копьё в воздухе.

<http://tl.rulate.ru/book/103835/3703943>